

Шекспировская страница

Еще в 30—40-е годы XIX века особой любовью костромской публики и подвизающихся здесь актеров-трагиков пользовался Вильям Шекспир. Почти каждый сезон обязательно включали в репертуар местной труппы «Отелло», «Гамлета», часто ставили «Ромео и Джульетту», реже — «Макбет». Костромичи отдавали явное предпочтение классике, несмотря на то, что в актерском искусстве той поры еще не была изжита классицистская манера исполнения. Так, например, содержатель театра и актер его Долинский никак не мог отрешиться от «трагического» шепота и «сильного» размахивания руками. Исполнением Гамлета, Отелло, Лира он мог убаюкать публику «на вечный сон». При антрепризе Долинского (1842 г.) Дездемону играла Максимова, «прекрасная наружность и скромность» которой располагали зрителей к способной актрисе.

В 50-е годы при антрепренере Соловьеве трагиком костромской сцены был Барсов, исполнитель роли Гамлета. В зимний сезон 1852—1853 гг. в его труппе играл Н. Х. Рыбаков, крупнейший актер русской провинции. Сезон был открыт «Гамлетом». «Пьеса шла, как нельзя лучше», — сообщал местный корреспондент в столичный журнал «Пантеон». Однако критику Рыбаков сначала не понравился, как представитель старой актерской школы. Его игру в 1-м акте он находил «натянутой и до крайности неестественной». «Но зато в следующих действиях игра Рыбакова была одушевлена и естественна. Гамлет как будто переродился. В особенности сцена его с матерью (в 4 действии) шла чудесно... Какое сильное и доходящее до глубины души значение придавал он этим, на бумаге ничего не значащим словам: «Пожойной ночи, королева!» Оглушительные рукоплескания были ему наградою». С воодушевлением играл Лазарта М. П. Докучаев. Одной из лучших сцен спектакля была сцена помешательства Офелии (Алинская-Докучаева).

Однако наиболее яркие впечатления костромичей от сценического воплощения шекспировской драматургии связаны с именем выдающегося негритянского актера Айры Олдриджа, который играл в городе в 1863 году. Взоры не только зрителей, но и участников спектакля — актеров местной труппы — были обращены на знаменитого трагика. Олдридж играл на английском языке, а у зрителей имелась его роль в переводе на русский. Гастрольный репертуар артиста состоял исключительно из Шекспира. Мнение местного критика расходилось с восторженным приемом Олдриджа публикой. Рецензент «Костромских губернских ведомостей», считая лучшей ролью негритянского актера Шейлока из «Венецианского купца», находил Олдриджа в «Отелло» — «чрезвычайно зверем», а в Лире — «слишком плаксивым».

В заключение он писал: «Мы думаем, что манера игры г. Олдриджа слишком искусственна и неестественна, но что отделка ее доведена до высокой степени совершенства; игра г. Олдриджа может не вызывать сочувствия, может даже вызывать досаду, но не может не возбудить удивления...» («Костромские губернские ведомости», 21 декабря 1863 г.).

В 1894 г. в «Гамлете» выступил известный русский актер М. Е. Дарский. Особенно удалась ему сцена с артистами, в которую он сумел вложить много жизненной правды. В «Отелло» такими сценами у актера были сцена с Яго в 3-м действии, объяснение с Дездемоной и весь последний акт трагедии. А сама «роль Дездемону» нашла прекрасную исполнительницу в лице г-жи Кургановой.

Перед Дарским хорошо выступал в заглавной роли «Короля Лира» артист Марковский. В этом же спектакле вновь отличалась Курганова (Корделия), хорошо сыграл Кента Потехин.

Видела Кострома и неутомимого пропагандиста Шекспира на русской провинциальной сцене В. В. Чарского. Во главе организованного им небольшого артистического товарищества он посетил город весной 1889 г. и показал здесь «Отелло» и «Гамлета», выступив в заглавных ролях обеих пьес. Игра Чарского была лишена каких-либо эффективных привнесений и отличалась правдивостью чувств и силой, заложенной в души изображаемых героев страсти. 4 января 1896 г. в бенефис актера местной группы Ф. А. Норина был поставлен 1-й акт трагедии Шекспира «Ричард III». Всю трагедию Норин, наверно, не мог поставить в связи с незнакомством товарищей с этой пьесой. Бенефициант играл Ричарда III. Через месяц после этого антрепренер и актер труппы Н. С. Вехтер также избрал для своего бенефиса пьесу Шекспира «Отелло».

Не менее настойчивый, чем Чарский, пропагандист Шекспира Н. П. Россов также играл в Костроме. В ноябре 1896 г. он был приглашен в Кострому антрепренером местного театра и выступил в главных ролях трагедий «Гамлет» и «Отелло». На следующий год «Гамлета» осмелились поставить даже любители.

Эти шекспировские страницы костромского театрального прошлого свидетельствуют, что имя великого английского драматурга постоянно пользовалось вниманием актеров и зрителей Костромы.

А. ИВАНОВ.